

УДК 343

UDC 343

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ
КРЕДИТОВАНИЯ**

**CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD IN
LENDING**

Федченко Анна Владимировна
Аспирант заочного обучения юридического
факультета
*Кубанский государственный аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

Fedchenko Anna Vladimirovna
part-time postgraduate of the Law Faculty
*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

В статье рассмотрены причины роста мотивации среди населения совершения мошенничества в сфере кредитования. Статья охватывает проблему разграничения специального вида мошенничества в сфере кредитования с общим составом мошенничества, предусмотренным ст. 159 УК РФ. Особое внимание уделено анализу диспозиций и санкций статьи 159.1 УК РФ. Рассмотрена проблема дифференциации уголовного наказания за мошенничество в сфере кредитования, являющейся специальной нормой по отношению к ст. 159 УК РФ. Предложено исчисление размера штрафа, которое должно проводиться, исходя из суммы причиненного ущерба, и должно быть соразмерно ему. Рассмотрен вопрос отграничения ст. 159.1 УК РФ от смежного состава преступления ст. 176 УК РФ

The article deals with the causes of the motivation growth among the population to commit fraud in lending. The article covers the problem of differentiation of a special type of fraud in the area of lending to the general composition of fraud under Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the sanctions of Art. 159.1 of the Criminal Code. The author considers the problem of differentiation of criminal punishment for fraud in lending, which is stipulated by a special regulation in relation to Art. 159 of the Criminal Code. There is a proposed calculation of the fine, which should be based on the amount of the damage, and must be proportionate to it. The problem of distinguishing Art. 159.1 of the Criminal Code from the related elements of a crime under Art. 176 of the Criminal Code has been considered

Ключевые слова: МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ, ХИЩЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БАНКУ ИЛИ ИНОМУ КРЕДИТОРУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ И (ИЛИ) НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ, ПРЯМОЙ УМЫСЕЛ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ, ШТРАФ СМЕЖНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Keywords: FRAUD IN THE AREA OF LENDING; THEFT OF FUNDS; PROVISION OF A BANK OR ANY OTHER LENDER WITH KNOWN TO BE FALSE AND/OR MISLEADING INFORMATION; DIRECT INTENT; DIFFERENTIATION OF CRIMINAL PUNISHMENT; FINE; RELATED ELEMENTS OF CRIME

Опыт развития и становления кредитно-банковской системы России играет огромную положительную роль для современного российского законодателя и правоприменителя в части разработки и совершенствования законодательства о мошенничестве.

В XVIII веке в России начали появляться первые банковские учреждения, которые по большому счету вплоть до середины XIX

века были государственными. Прородительницей всех банков в России была Монетная канцелярия, основанная в Петербурге в 1733 году, которая, прежде всего, предназначалась для выдачи ссуд под залог золота и серебра с уплатой 8% годовых. Так же немного позднее в Москве и Петербурге появилось ипотечное краткосрочное кредитование дворян. В 1754 году при Санкт-Петербургском порте был открыт Банк для предоставления краткосрочных ссуд местным купцам. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в статье 1665 закреплено понятие мошенничества, под которым понималось любое, совершенное с помощью обмана, хищение чужих денег, вещей, имущества. Такое пространное определение мошенничества включало в себя и отношения в сфере кредитования и выдачи займов.

Стремительное развитие рыночных отношений в нашей стране привело к значительному росту преступлений в банковской кредитной сфере.

В результате проведенных экономических реформ при переходе к рыночной экономике, новая политическая власть привела к тому, что образовались массы нуждающегося населения. Достаточно явным стал разрыв между слоями населения, жизненный уровень был значительно снижен.

Таким образом, ухудшение социально-экономического положения граждан, повлекшее рост корыстной мотивации среди населения, является одним из наиболее весомых факторов мошенничества в сфере кредитования. [1]

Следует согласиться с мнением В. П. Ревина относительно того, что высокий уровень имущественного расслоения среди

граждан неукоснительно ведет к усилению социальных антагонизмов. Совершение преступлений в экономическом секторе зачастую характеризуется бесцельной агрессией, а также иррациональной мотивацией.[2] Данные происходящие процессы и явления будут усугубляться с каждым днем из-за роста безработицы, социальных антагонизмов, межнациональных и религиозных конфликтов и т.п. С увеличением количества материальных потребностей и расширением круга возможностей их удовлетворения отдельными группами граждан в связи с переходом к рынку так же расширяются и проявления монополизма во многих сферах, ограничиваются возможности социальной сферы для большой группы населения. А самостоятельный поиск, минуя государство, быстрых способов удовлетворения своих имущественных потребностей и желание легких доходов, к сожалению, нацеливает определенную часть граждан на осуществление криминальной деятельности в экономической сфере. Количество банков стремительно растет, банковская система получила бурное развитие, что не всегда находило законодательное закрепление. Множество предприятий и физических лиц предоставляли фиктивные балансы, отчеты о прибылях и убытках, искаженные данные о своем финансовом положении и не возвращали полученные в банке кредиты. Привлечение виновных лиц к ответственности стало проблематичным, в силу отсутствия возможности доказать, что умысел на хищение кредитных средств у заемщика зародился до их получения в банке.

Федеральным законом от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был введен новый состав преступления ст. 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере

кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В статье предусмотрены квалифицированные признаки состава: 1) деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2); 2) с использованием служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3); 3) совершенные организованной группой или в особо крупном размере (ч. 4).

Введение новых статей в УК РФ свидетельствует о том, что законодатель пошел по пути криминализации отдельных видов мошенничества как самостоятельных преступлений. Необходимость внесенных изменений и дополнений объясняется развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.[3]

Разъяснения по поводу квалификации таких видов мошенничества, которые были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" [4] и, казалось, сняли наиболее сложные вопросы применения ст. 159 УК РФ, этой цели не достигли

Статья 159.1 УК РФ часто подвергается критике. В частности глава думского комитета по госстроительству В. Плигин считает, что необходимо банк прежде всего ориентировать на использование услуг квалифицированных юристов для проверки клиентов. Однако добросовестные сотрудники банка могут не замечать признаки

мошенничества в сфере кредитования, потому что в настоящее время банки ориентированы на сокращение срока проверки документов заемщика в целях не потерять клиента.

До сих пор идет спор о выделении состава мошенничества в сфере кредитования в качестве квалифицирующего признака общей нормы мошенничества.

Изучая судебную практику можно констатировать проблемы реализации уголовно-правовой нормы о мошенничестве в сфере кредитования. Среди них следует выделить прежде всего проблемы конкуренции уголовно-правовых норм, отграничения от смежных составов преступлений, проблему дифференциации уголовного наказания за различные виды мошенничества.

В первую очередь возникает проблема разграничения специального вида мошенничества в сфере кредитования с общим составом мошенничества, предусмотренным [ст. 159 УК РФ](#). На первый взгляд эта проблема должна решаться по правилу конкуренции общей и специальной норм, которое предусмотрено [ч. 3 ст. 17 УК РФ](#). В соответствии с [ч.3 ст. 17 УК РФ](#) если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. В результате неудачной редакции нового состава мошенничества в сфере кредитования не всегда позволяет сделать такой однозначный вывод. Если у лица при получении кредита изначально возникает намерение не вернуть его, и при этом предоставляются подлинные и достоверные сведения, мошенничество совершается путем молчаливого обмана. По сути, такое мошенничество должно подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного [ст. 159.1 УК РФ](#), так как является мошенничеством в сфере

кредитования. Однако квалифицировать его придется по [ст. 159 УК РФ](#), так как в [ст. 159.1 УК РФ](#) такой способ совершения преступления не предусмотрен. Получается, что вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм решен в пользу общей нормы.[5]

При анализе диспозиций и санкций всех частей [ст. 159.1 УК РФ](#) встает проблема дифференциации уголовного наказания за мошенничество в сфере кредитования, являющейся специальной нормой по отношению к [ст. 159 УК РФ](#). За мошенничество в сфере кредитования законом предусмотрены неодинаковые денежные суммы, составляющие содержание крупного и особо крупного размеров ущерба, по отношению к общей норме мошенничества [ст. 159 УК РФ](#). Крупный размер и особо крупный размер применительно к мошенничеству как преступлению, предусмотренному [ст. 159 УК РФ](#) и мошенничеству в сфере кредитования, предусмотренному [ст. 159.1 УК РФ](#), различаются принципиальным образом. В первом случае он определяется как превышающий 250 000 руб. и 1 000 000 руб., а во втором – как превышающий 1 500 000 руб. и 6 000 000 руб.

При дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества в зависимости от его стоимости необходимо учитывать общественную опасность деяния и наступивших последствий. В качестве максимального наказания в прежней редакции Федерального закона РФ от 29.11.2012 по ч. 3 [ст. 159.1 УК РФ](#) за деяние, предусмотренные ч.1 и ч.2 статьи [159.1 УК РФ](#), совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. В качестве максимального наказания по ч. 3 [ст. 159 УК РФ](#) за мошенничество,

совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет. Преступление в силу ст. 15 УК РФ, предусмотренное ч.3 ст. 159.1 УК РФ, относилось к категории преступлений средней тяжести, а преступление, предусмотренное общей нормой ч.3 ст. 159 УК РФ, - к категории тяжких преступлений, при том, что размер ущерба в первом случае превышает в 6 раз. Отнесение ч. 3 ст. 159.1 УК РФ к категории преступлений средней тяжести создавало преференции для применения к лицам, признанными виновными, соответствующих институтов Уголовного кодекса РФ, например примирение сторон, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и др. На основании изложенного думаю, именно с этим связаны изменения, внесенные в ч.3 ст. 159.1 Уголовный кодекс РФ в части наказания. В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 1 Федерального Закона РФ от 3.07.2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в абзац второй части 3 статьи 159.1 УК РФ слова «лишением свободы на срок до пяти лет» заменены словами «лишением свободы на срок до шести лет». [6]

В соответствии с ч. 1 ст. 159.1 УК РФ штраф является самостоятельным альтернативным наказанием, размер которого при причинении ущерба преступлением до 1 500 000 руб. может быть несопоставимо меньшим по сравнению с размером хищения. В соответствии с ч.1 ст. 159.1 УК РФ мошенничество в сфере кредитования наказывается штрафом в размере до 120 000 руб. Санкция ч.1 ст. 159.1 УК РФ не предусматривает в качестве наказания лишение свободы на определенный срок, что относит

данное преступление к категории небольшой тяжести при хищении до 1 500 000 руб. Таким образом, нарушены принципы равноправия и соразмерности наказания, предусмотренные Конституцией РФ.

Считаю, данная система наказания несовершенна и нуждается в модернизации. По моему мнению, исчисление размера штрафа должно проводиться исходя из суммы причиненного конкретным противоправным деянием ущерба, и должно быть соразмерно ему. Данное средство профилактики будет работать тогда, когда сумма штрафа будет кратно в разы превышать сумму хищения денежных средств заемщиком. Введение новой вышеназванной системы штрафов должно доказывать любому потенциальному заемщику, что кредит выгодно получить законно.

Для правоприменительной практики большое значение имеет вопрос отграничения ст. 159.1 УК РФ от смежных составов преступлений, например, ст. 176 УК РФ. Незаконное получение кредита - получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Таким образом, субъектом незаконного получения кредита является индивидуальный предприниматель или руководитель организации, а по ч. 2 ст. 176 УК РФ еще и должностное лицо. Субъектом мошенничества в сфере кредитования может быть любое физическое лицо, вменяемое, достигшее 16 лет, но при этом имеющее статус заемщика, что является в данном случае обязательным условием. В случае если, судом не будут установлено наличие договорных отношений с кредитной организацией, то мошеннические действия подсудимого

должны быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ. Таким примером, может служить уголовное дело, рассмотренное районным судом Саратовской области в отношении С.Н.А. , действия которой квалифицированы по ч.3 ст. 159 УК РФ. [7] С.Н.А., являясь директором и учредителем ООО «Л», с использованием своего служебного положения мошенническим способом получила денежные средства банка ООО «Х» в размере около 2 000 000 руб., банка ООО КБ «Р» в размере 144 000 руб., банка ООО «В» в размере 200 000 руб. Как установлено по делу, осужденная находила граждан, которым требовались заемные денежные средства. С гражданами от имени ООО «Л» заключала недействительные договоры на изготовление пластиковых окон, по которым часть денег за товар должна быть оплачена кредитными средствами банков. Для получения гражданами кредита она за них представляла в банки ложные сведения о месте их работы, ежемесячном доходе. Когда банками кредиты гражданам были одобрены, кредитные денежные средства перечислялись на счет ООО «Л», снимались С.Н.А. и использовались по ее личному усмотрению. Гражданам полученные деньги, а также пластиковые окна не передавались по различным надуманным причинам. Указанные действия С.Н.А. квалифицированы по каждому эпизоду по ч.3 ст. 159 УК РФ .

Существенные различия между ст. 159.1 УК РФ и 176 УК РФ в субъективной стороне. При противоправных действиях, совершенных с применением обмана в кредитно-банковской сфере, в рамках ст. 176 УК РФ, лицо (заемщик) не имеет цели изъять кредитные средства у кредитора. Его намерения изначально заключаются в пользовании ресурсами банка (иного кредитора) для удовлетворения производственно-финансовых нужд своей

организации. При мошенничестве в сфере кредитования виновное лицо, совершая противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества (денежных средств) в свою пользу или пользу третьих лиц, наоборот, имеет на этом умысел и преследует корыстную цель. Подтверждением этому могут служить такие действия виновного, как предоставление информации с заведомо для него недостоверными данными, сокрытие своего действительного финансового положения либо искажение этих данных, следствием чего стало непогашение задолженности кредитору или уклонение от уплаты данных платежей.

В итоге, намерением заемщика не охватываются действия, направленные на возвращение кредитору полученных кредитных ресурсов.

Зачастую, при мошенничестве виновное лицо не имеет источников, которые в дальнейшем обеспечили бы возврат полученных кредитных ресурсов. Данное противоправное деяние может быть совершено и лицом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, либо лицом, являющимся формально руководителем организации. Юридические лица, которые имеют в качестве представителя мошенника, не ведут хозяйственной деятельности, а их создание нацелено лишь на получения кредита. Денежные средства, полученные по кредиту, на осуществление предпринимательской деятельности не используются.

Таким образом, при мошенничестве в сфере кредитования умысел у виновного лица направлен и на завладение, и на безвозмездное изъятие имущества. А при незаконном получении кредита, наоборот, умысел виновного направлен только на его получение. Необходимо также добавить, что мошенничество

совершается всегда с прямым умыслом, а преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ имеет как прямой, так и косвенный умысел в качестве формы вины. Таким образом, мошенничество является более опасным преступлением, чем незаконное получение кредита, ответственность за которое предусмотрено ст. 176 УК РФ: оно совершается с прямым умыслом и корыстной целью и причиняет только реальный ущерб.[8]

Существующее несоответствие наказания общественной опасности преступного деяния, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ должно быть устранено законодателем. Повышение стоимостного выражения «крупного» и «особо крупного» размеров без привязки к уголовно- правовым нормам об ответственности за кражу, грабеж, разбой, присвоение и растрату снижает уровень криминализации мошенничества.[9] Новелла и общая норма ст. 159 УК РФ порождает конкуренцию составов. При отсутствии хотя бы одного признака, сформулированного в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, лицо несет уголовную ответственность за совершенное мошенничество по общей норме. Таким образом, статья 159.1 УК РФ не может быть признана безупречной, и проблемы ее применения предстоит решить в будущем.

Литература:

- 1.Иншаков С. М. Криминология: учебник для вузов / С. М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2000. – 427 с.
- 2.Ревин В.П. Преступность в России в контексте социально-экономических реформ // Российский следователь. 2007. №11- 25 с.
- 3.Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс". 2012 г.
- 4.Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // "Российская газета", N 4, 12.01.2008.
5. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл. «Уголовное право» 2013 № 2-45 с.

6.Федеральный Закон РФ от 3.07.2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 7017(149), 8.07.2016.

7.Приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 05 мая 2014 по делу № 10-15/14 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»)

8. Кругликов Л.Л. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России: монография / Иванчин, О. Ю. Комарова и др. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 372 с.

9. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России-2013-№21-с. 54-62

References

1.Inshakov S. M. Kriminologija: uchebnik dlja vuzov / S. M. Inshakov. – М.: Jurisprudencija, 2000. – 427 s.

2.Revin, V.P. Prestupnost' v Rossii v kontekste social'no- jekonomicheskikh reform // Rossijskij sledovatel'. 2007. №11- 25 s.

3.Pojasnitel'naja zapiska k proektu Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i inye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // SPS "Konsul'tantPljus». 2012 g.

4.Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 27 dekabrja 2007 goda № 51 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate» // "Rossijskaja gazeta", N 4, 12.01.2008.

5. Shesler A Moshennichestvo: problemy realizacii zakonodatel'nyh novell. «Ugolovnoe pravo» 2013 № 2-45 s.

6.Federal'nyj Zakon RF ot 3.07.2016 g. № 325-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaja gazeta», № 7017(149), 8.07.2016.

7.Prigovor Saratovskogo rajonnogo suda Saratovskoj oblasti ot 05 maja 2014 po delu № 10-15/14 (Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus»)

8. Kругликов L.L. Osnovnye problemy reformirovanija ugolovno-pravovyh norm ob jekonomicheskikh prestuplenijah i praktiki ih primenenija na sovremennom jetape razvitija Rossii: monografija / Ivanchin, O. Ju. Komarova i dr. – Jaroslavl': JarGU, 2012. – 372 s.

9. Aleksandrova I.A. Novoe ugolovnoe zakonodatel'stvo o moshennichestve // Juridicheskaja nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii-2013-№21-s. 54-62